

Менделеев

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ОРДЕНА
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Д. И.

№ 19 (1862)

Издаётся с 1929 года

Среда, 30 мая 1990 г.

И МИЛОСТЬ ПРИЗЫВАЛ

Как-то, читая своему четырехлетнему сыну «Сказку о царе Салтане», я была поражена его реакцией. После строк:

А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят

он очень грустно сказал: «Бедные, бедные ткачиха с поварихой!» «Почему?» — обескураженно спросила я. — «Потому что они злые».

Ребенок понял (или гениальность Пушкина позволила ему почувствовать?), что зло достойно сожаления. Зло равнодушная и бессердечная, безверия и идолопоклонства достойно «милости», как достоин ее всякий падший. И сейчас, перечитывая Пушкина, мы открываем новые грани добра и зла, свободы и милосердия.

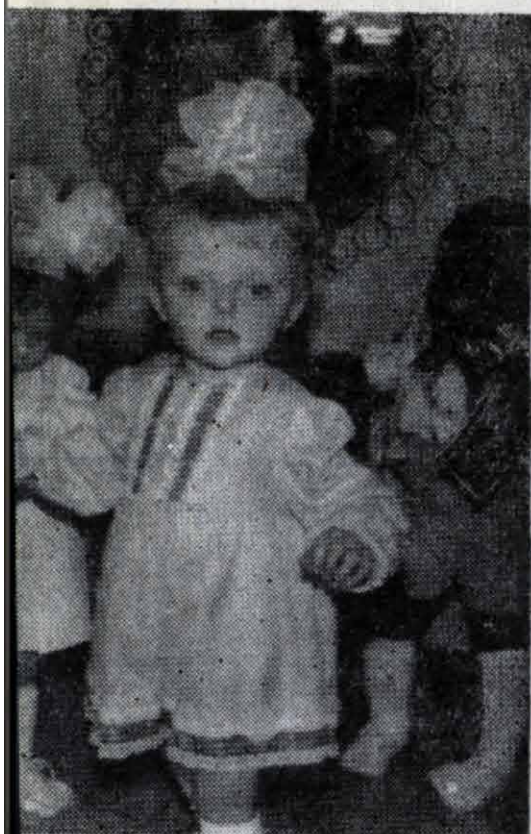
«Пока свободною горим...» Как часто, с ученической прилежностью повторяя эти строки, мы не задумывались над их истинным смыслом! Почти забытое ныне понятие «честь» поставлено Пушкиным в один ряд с понятиями «свобода», «чизна», «душа».

Сегодня и хрестоматийное стихотворение «Пророк» наполняется новым звучанием. В школе мы «проходили», что это стихотворение о поэте и поэзии. Но только ли об этом? Не «томились» ли мы «духовной жаждою» в мрачной пустыне лозунгов и воззваний? Не мы ли «празднословным и лукавым» языком говорили и писали, славили и хулили? И, оказавшись на перепутье, должны выбрать свою дорогу. Не покидай нас, пушкинский «шестикрылый серафим» свободы, добра и правды!

Перечитаем Пушкина... Задумаемся.

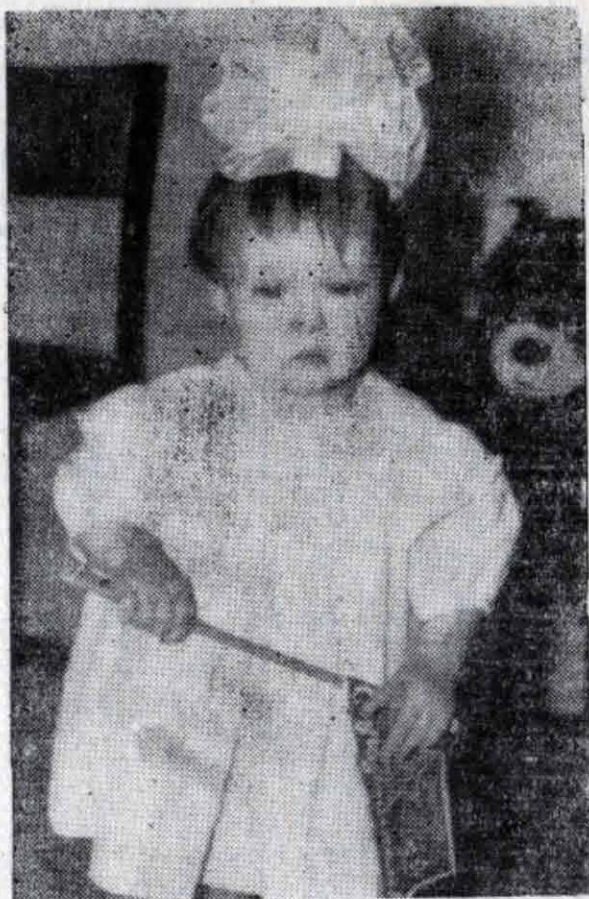
Т. СЕРОВА,
кафедра русского языка.

ФОТОРЕПОРТАЖ А. МЕРЗЛЯКОВА ИЗ ДОМА РЕБЕНКА № 10

ДА НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА ДАЮЩИХ

*Блаженны нищие духом,
ибо их есть Царствие Небесное.*

(Евангелие от Матфея V, 3)

Эмоции оставим при себе. От них этим детям ни холодно ни жарко... Давайте по-деловому. Сразу за школой, что напротив института, — Дом ребенка. Место в затишке, но многие студенты и сотрудники его

знают. Здесь удобно сокращать путь к метро. Но не только. Лет шесть назад менделеевцы сделали для Дома такое доброе дело, что старший воспитатель Галина Васильевна Пузанова и сегодня говорит о нем с восторгом.

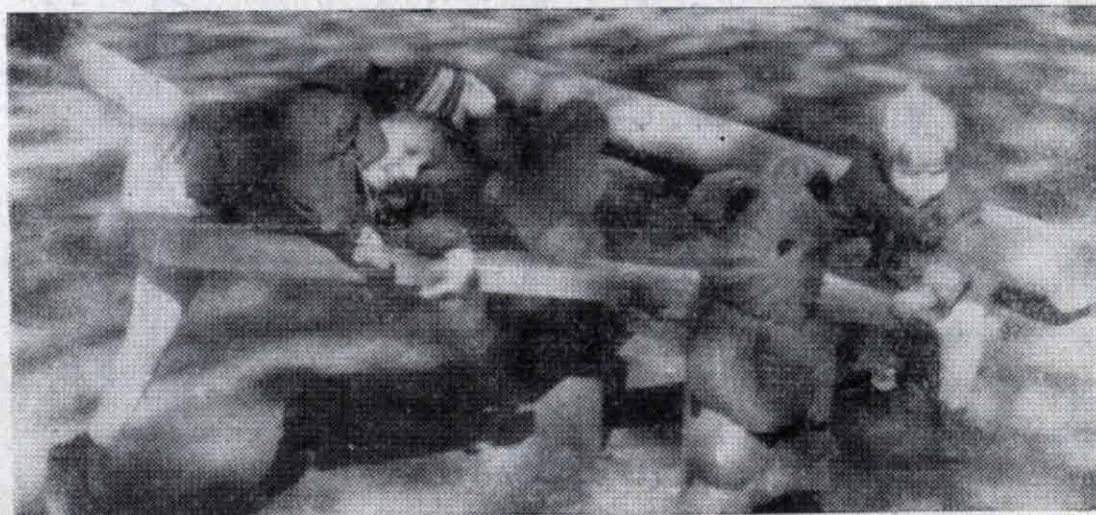
Девять детских мебельных гарнитуров были приобретены на наличные деньги, заработан-

ные менделеевцами в стройотряде. Участвовал в этом тогдашний студент Алексей Раскольников, его в Доме помнят так живо, как будто он только что закрыл за собой дверь. Но эту дверь в последнее время менделеевцы открывали эпизодически, по случаю. То есть материальная помощь в виде безналичных переводов регу-

лярно поступает на лицевой счет. Правда, и оседает из-за того, а теперь и в рыночных отношениях бывает нужна и помощь.

Вот мы сюда в Дом ребенка № 10 был отпущен. Рассчитан на 46 лет перебыть... Вначале в Доме здоровые, но педагогически запущенные дети. Пять лет ни в одном из них нет ребенка с нормальным развитием, многие — с патологией. В основном связаны с нервной системой. Детей есть и так «желанные» — те, которые ждали, пытались вернуть из-за несчастий. Есть оставшиеся. Есть оставшиеся в домах за ненужными.

В Доме ребенка детей, чей возраст несколько дней и таких две с полови-

(Окончание н

ДА НЕ ОСКУДЕЕТ РУКА ДАЮЩЕГО

(Окончание. Начало на 3 стр.)

Три с половиной группы — «старших». Дольше всех здесь задерживаются дети-инвалиды — до 5 лет, но и это не спасает некоторых из них от судьбы. После Дома их ждет система собеса, а точнее, заведения для инвалидов, где они не могут прижиться и погибают.

Те, кого комиссия признает достаточно здоровыми, отсюда отправляются в массовые детские дома. Их берут на воспитание приемные родители. Есть и просто счастливчики — их сдали сюда на время, по причине обстоятельств.

Вот коротко о питомцах этого Дома за номером 10. Подобных ему в Москве еще 21. У них другое соседство, и наверно тоже находятся люди, готовые чем-то помочь. НАШЕМУ можем помочь мы. Дому ребенка необходимы детские кроватки (светлые), мини-стадионы (гимнастическая лестница, перекладина, кольца), для детей с церебральными параличами — тренажеры (самые простые, например, дощечка, а на ней — подобие телефонного диска). Требуется заменить ковры в игровых комнатах (большие, 3×4 м). Нужна пишущая машинка, электрическая. Очень нужны навесы деревянные для прогулочных площадок и заборчики из штакетника для разграничения участков для прогулок.

Наверно, как и всем детям, им нелишни витамины — фрукты, ранние овощи, ягоды.

— Сегодня безналичные средства — это просто мертвый груз, — сказала главный врач Дома Адель Владимировна Царапкина. — Спасибо, конечно, и за них, но... Питомцы Дома ребенка относятся как раз к категории социально плохо защищенных членов нашего не очень справедливого общества. Экономические трудности их незавидное существование усугубляют.

Нужны «живые» деньги и живое участие. И поэтому мы выпускаем этот благотворительный номер.

Е. С.

• К НАШЕМУ РАЗВОРОТУ

ОТ БАЗА К МАЗУ

ИЗЛОЖЕНИЕ ПРАВИЛ ИГРЫ С ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯМИ И ОГОВОРКАМИ

Нам кажется, что эта игра — хороший повод для разговора об институте родителей-менделеевцев со своими детьми — возможно, менделеевцами будущими.

В любом случае, человек, который хотя бы раз прошел от БАЗа к МАЗу в нашей игре, никогда не заблудится в лабиринтах института!

Предупреждение 1. Перед вами очень серьезная игра. Продолжительность ее при определенной настойчивости и желании может достигнуть 4,5, 5,5 и более лет.

ОПИСАНИЕ ПОЛЕЙ ИГРЫ

На полях изображен план центрального здания института: на поле 1 — первый и второй этажи (и маленький кусочек третьего), на поле 2 — третий, четвертый и пятый этажи.

Этажи соединены лестницами и лифтами, причем по одной стороне здания лифты едут только вверх (пункты 25, 116), по другой — только вниз (71). Итак, начинаем.

Поле 2. На пятом этаже расположены аудитории (35—36, 39—40, 43—44, 59—60), кафедра механики (28—29), кафедра черчения (67—68) и буфет с длинной очередью (46—57).

На четвертом этаже: аудитории (77—78, 81—82, 103—104, 107—108, 112—113); кафедра черчения (73—74) и кафедры общественных наук (84—101).

На третьем этаже: аудитории (126—127, 130—131, 135—136, 139—140), лаборатории кафедр органики (120—121) и неорганики (143—144) и поворот в «собачий переулочек» (133). Но об этом ниже.

Поле 1. На третьем этаже: выход из «собачьего переулочка» (229) — об этом ниже.

На втором этаже: «пяточок у БАЗа» (190), сам БАЗ (большой актовый зал), «предбанник» (191), редакция газеты «Менделеевец» (192), выпустившая, кстати сказать этот номер, студенческий профком (193—194), партком (195—196), комитет ВЛКСМ (205—206), ректорат (212, 213), «пяточок у МАЗа» (214) и, наконец, сам МАЗ (малый актовый зал).

На первом этаже вас подстерегают: медпункт (21—22), поворот к деканатам (23—24) — **ВНИМАНИЕ!** Очень опасные пункты! Библиотека (157—168), столовая (177—184) и выход из института (219) — **ВНИМАНИЕ!** Очень опасный пункт!

В «собачьем переулочке» (пункты 220—228) на третьем этаже (после 2 и 1), вам не миновать кафедры иностранных языков (225—226).

ПРАВИЛА ИГРЫ

Цель игры в том, чтобы войти в институт у БАЗа через проходную (1), пройти по всем его лабиринтам, аудиториям, кафедрам, выйти из него у МАЗа (219) и затратить при этом наименьшее число ходов (лет).

Предупреждение 2. Это очень трудно!

Число ходов определяется показаниями нумерованного по граням кубика (мы будем в дальнейшем именовать его «костью», как и положено у игроков).

Перед началом игры все желающие выстраиваются в линию у проходной и по одному пытаются ее проскочить.

Миновать «электронный» турникет проходной в нашем институте можно, только имея определенный код пропуска, то есть дважды выкинув «костью» одно и то же число. Проскочив проходную, «игроки» становятся в пункт (1).

Предупреждение 3. Мы вас предупреждали — игра очень трудна!

Далее, в соответствии с числом, показанным «костью», вы двигаетесь от пункта к пункту по институту.

Предупреждение 4. Помните, что вас подстерегает множество ловушек!

Вы можете «застрять» на ход в любой из аудиторий, на кафедрах, в медпункте, библиотеке и парткоме.

С некоторых пунктов вы можете уехать вверх или вернуться назад (87, 96, 101, 116, 161, 206), с других же продвинуться вперед (71, 90, 99, 168, 192).

Подойдя к буфету или столовой, вы можете сразу уйти (с 46 на 58, со 177 на 185), а можете встать в длинную оче-

редь. Однако, в конце очереди рискуете попасть в медпункт (с 57 и 184 на 21).

Профком и комитет комсомола в нашем институте связаны какой-то магической связью, и вы можете немало попеть между ними (с 194 на 205, с 206 на 193).

Но если свяжете судьбу с «Менделеевцем», (192), то можно сказать — вам повезло! Вы моментально оказываетесь на пятчке у МАЗа (214), минуя даже ректорат (увы — мечты!).

Остановившись на 133, не раздумывая сворачивайте в «собачий переулочек» — здесь самый короткий путь по институту. Почему этот коридор называется так странно, никто не знает. Но не будем огорчаться — мы ведь не знаем и более важных вещей.

Если вас угораздит застрять в ректорате (212—213), то выйти вы сможете, только «получив 5», а затем, во второй раз бросив «кость», узнаете число ходов.

Предупреждение 5. Внимание! Сейчас узнаете самое страшное!

Если вы остановились у поворота к деканатам (23—24) или у выхода из института (219), то ваше дальнейшее движение определяет Судьба! Выкинув «костью» 1 и 2, вы вылетаете за проходную и начинаете все сызнова, выкинув 3 и 4 — пропускаете ход, получив 5 и 6 — двигаетесь дальше, согласно числу, указанному следующим выбрасыванием «кости».

Уф-ф-ф! Вот такие у нас правила!

Игровые поля хорошо раскрасить так: «пропуск хода» — красным, «перейти на» — зеленым, «простые» пункты — желтым.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Игру подготовили А. Г., Д. П. и Т. О.

◆ 1 ИЮНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ.

◆ Вы читаете благотворительный номер «Менделеевца».

◆ Собранные средства будут переданы в Дом ребенка № 10.

◆ Благодарим за участие в судьбе детей.

ВЫ ИМ ПОМОГЛИ.

БРОДЯЧИЙ КУКОЛЬНЫЙ ТЕАТР „ВЕРТЕП“

*Детей надо очень баловать...
ведь главное в мире — это
память добра.*

Арсений ТАРКОВСКИЙ
*Дело ваше, конечно, благо-
родное, но мотивы его неяс-
ны...*

Из разговора с инспектором
отдела народного
образования.

Крохотный театрик, собран-
ный друзьями и мною из доще-
чек, фанерок и тряпочек, ро-
жден потребностью оживить че-
реду сказочных персонажей,
вылепленных и сплетенных ма-
ленькими «студийцами» в раз-
ного рода кружках и школах, с
которыми привелось сотрудни-
чать. Наблюдая их бытие че-
рез края желанье оживить все,
что попадает в руки, устраи-
вать интригу, наделять харак-
терами, сталкивать в коллизии,
словом, творить театральное
действие, я пытался найти та-
кую театральную форму, кото-
рая могла бы организовать
стилистически разнородный ма-
териал.

Занятия традиционной куль-
турой привели к мысли исполь-
зовать классическую форму
фольклорного кукольного теат-
ра — вертепа. Строго говоря,
«вертеп» (старославянское «пе-
щера») — не форма театра, а
театральное представление на
тему Рождества Христова, од-
нако традиционная конструк-
ция вертепного ящика и марю-
неток, изначально примитивная,
как бы предназначена для дет-
ских рук.

Мы задумали сделать очень
маленький, шириной с локоть,
театр, где куклы были бы ро-
стом с ладонь. Мне хотелось,
чтобы зрители сидели прижав-
шись друг к другу в полумра-
ке так близко от сцены, что
дыханием их колебался бы ого-

ЗАМЕТКИ О БРОДЯЧЕМ ТЕАТРЕ

нек свечи. Мнилось выстроить
такой театр, в котором, как
когда-то в фольклорном, слива-
лись бы импровизации с кано-
ническим текстом, где даже
продолжительность спектакля
зависела бы от реакции пуб-
лики, и оговорка актера служи-
ла бы поводом к импровиза-
ции.

Примитивная конструкция
кукол и декораций, ограничен-
ность перемещений и статич-
ность вертепных марионеток
предполагают сосредоточение
драматической нагрузки в сло-
ве. Причем, каноническая и им-
провизационная части текста
выполняют разные функции:
если канонический текст «толка-
ет вперед колесницу действия»,
то импровизация действие тор-
мозит, заполняя паузы. Кроме
того, фольклорный театр музы-
кален, так сказать, «по опреде-
лению», поскольку синкретичен,
то есть существует в «донсто-
рической» еще нерасчлененно-
сти слова с музыкой и дви-
жением.

Поиски в ленинградских, ки-
евских, львовских музеях, биб-
лиотеках и частных коллекци-
ях, знакомство с живущим на
самой границе с Польшей един-
ственным, может быть, масте-
ром, сохранившим традицию
кукольного вертепа, дали воз-
можность освоить в какой-то
мере дело и построить (теперь
уж много людей приняло в
нем участие — и всем им низ-
кий поклон) театр.

Как сильно ни было желание
восстановить вертепное дей-
ство в фольклорном варианте, но
к тому мы оказались не гото-
вы. И поиски пьесы, наиболее
эстетически близкой к фоль-
клору, привели к сказкам Кар-
ло Гоцци, тем более, что тради-
ционные маски итальянской ко-
медии (Труфальдино, Пантало-
не и проч.) позволяют теми же
куклами играть различные пь-
сы.

Когда мы придумывали те-
атр, то предполагали дойти с
ним туда, куда мало кто заха-
живает, в самые дальние углы,
где редко видят живого актера
и где первым театральным впе-
чатлением детей должен бы
стать освещенный квадратик
сцены нашего театра. И, взяв
на плечо театральный ящик,
мы тронулись по зимним трак-
там Архангельской области
Каргопольского района, разво-
рачиваясь в каждой встречкой

школе: и там, где учеников
трое, и там, где их более ста.
16 представлений и 800 зрите-
лей за одну лишь февральскую
неделю...

...Трудно передать вам, какое
наслаждение доставляет ряд
белых макушек, просвеченные
солнцем розовые уши, и в от-
вет на вопль кукольного зло-
дея: «Я теперь добрый, вы мне
верите, дети?» — дружное «нет!»
и «че-нибудь звонкое «да-а!».

Как-то само-собой получи-
лось, что работа наша в основ-
ном благотворительная: дет-
ские дома, дом ребенка, боль-
ницы, бакинские беженцы... Мы
делали попытку, правда, соби-
рать деньги за представление,
но в конце-концов все отдали
на программу «Семейный дет-
ский дом», и «вклады» в спец-
альную синюю банку преврати-
лись в ритуал, часть спектак-
ля — сбор пожертвований.

Поэтому гастроли и поездки,
как ни стыдно в том признаться,
мы не сумели оплатить сами,
и не оплати их профсоюз
и студенческий «МОСТ» — га

стролей просто не было бы.
Спасибо им за помощь!

Однако томит меня то, буд-
то делаем мы много меньше,
чем могли бы! После каждого
действия как бы спускается воз-
дух из напряженных мехов, и,
чтобы настроить дело, прихо-
дится начинать чуть ли не с
начала, качая своей сердечной
мышцей на всех, на всех, на
всех!..

Не время сетовать. Знаю,
каково ныне «истощение людей
во взаимной истирающей суете».
Но каждый раз, проди-
раясь через нее, через внутрен-
нее свое и внешнее сопротив-
ление, изумляюсь я точности
канцелярского слова, брошен-
ного мне, и достойного быть
отлитым в бронзу: «Дело ваше
благородное, но мотивы неяс-
ны!»

Но знаю также решительно:
спасемся мы, если спасемся,
только с детьми, только в де-
тях! И у нас вовсе не осталось
времени, ни часу на сборы.

А. ГРЕФ.

● ФОТОКОНКУРС «МЕНДЕЛЕЕВЦА»

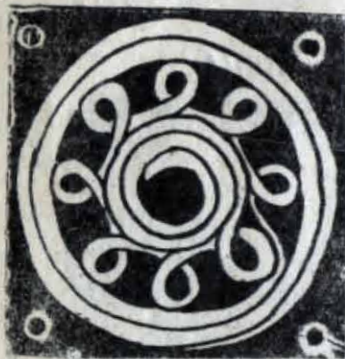

На золотом ковре.

Фото В. ГОЛОДНЫХ

СКАТЕРТЬ-САМОБРАНКА

КОГДА-ТО Я СПРОСИЛ ОТЦА: ПОЧЕМУ ОН ОТДАЕТ МНЕ ЗА ЕДОЮ САМУЮ БОЛЬШУЮ И ВКУСНУЮ ЧАСТЬ, ОТЕЦ СКАЗАЛ, ЧТО ЕМУ ПРИЯТНЕЕ СМОТРЕТЬ НА ТО, КАК Я ЕМ, ЧЕМ ЕСТЬ САМОМУ. Я НЕ ПОВЕРИЛ. МНЕ ТОГДА КАЗАЛОСЬ, ЧТО НЕТ НА СВЕТЕ БОЛЬШЕГО СЧАСТЬЯ, ЧЕМ ЛИЗАТЬ МОРОЖЕНОЕ ИЛИ СОСАТЬ САХАРНОГО ПЕТУШКА. А ПОТОМ И У МЕНЯ ПОЯВИЛСЯ РЕБЕНОК, И Я НЕ МОГ ДОЖДАТЬСЯ, КОГДА ОН ПОДРАСТЕТ, ЧТОБЫ ВЛОЖИТЬ В ПРОТЯНУТую ЛАДОШКУ ГОРЯЧИЙ ПИРОЖОК!

«ТЕТЕРКИ» — ритуальные пряники, выпекаемые ранее ко дню весеннего равноденствия по всему русскому Северу, теперь же в редких местах. Обычно выпекают весной птичек из теста — «жаворонков», характерный для всех славянских народов, на Севере сохранился в более древнем виде: пряники, хотя и имеют «птичье» название, однако формой повторяют «солнышко». (Весеннее равноденствие отмечалось по церковному календарю в День Сорока мучеников, поэтому в крестьянском сознании тетерки навечно связаны с «сороками»).

Тетерки величиной с тарелку. Сплетают их из раскатанного в тонкий жгут («сканного») теста. Узоры выкладывают на доске, присыпанной мукой, затем подмораживают, чтоб можно было переложить на железный лист, и выпекают очень быстро, поскольку пряник тонок, прозрачен и легок. Самое трудное при изготовлении тетерок — раскатать ровную, тонкую (5–7 мм), длинную (более метра) нить из теста. Каждый рисунок пряника имеет свое название: «крест», «решето», «солнышко».

Тесто, применяемое для тетерок — простое: смесь пшеничной и ржаной муки, немного масла и сахара. Замешано круто.

В старину хозяйки «хвастали» друг перед дружкой мастерством изготовления тетерок: «Прежде солнышко — высеколнышко сделала, кудерочки навью, тюрюги, чтобы кудреватое было, а вокруг него коников плуцу и уж потом три околлобвода завью по солнышку...»

«КАЛИТКА» — удивительно вкусная выпечка, величиной с небольшую тарелку. Можно даже сказать, что это и есть тарелочка из тонкого теста, запеченная вместе с кашей или размятой вареной картошкой. Собственно, «калитка» — родственна «кошпельку», «сумке» (вспомните Ивана Калику). Тесто из смеси пшеничной и ржаной муки замешивают на сметане (сочетание традиционное для Севера). Затем тесто

КАРГОПОЛЬСКИЕ ТЕ-ТЕР-КИ

раскатывают в круглый сочень, накладывают начинку и чуть-чуть поднимают («заспывают») края, получается как бы плоская, блюдечка. Калитка выпекается быстро, поскольку тесто тонкое, а начинка полуготова. Очень вкусна начинка из заспы — яичной каши.

Два особых слова нужно сказать о СОЧНЕ. Традиционные русские пироги — круглые. В том числе и кулебяка, что отмечалось еще В. А. Гиляровским. Для раскатывания круглых сочень на Руси употреблялась веретенообразная, т. е. сужающаяся к концам скалка. Такая скалка при раскатывании вращается вокруг одного из концов, что и обеспечивает получение круглого сочня.

Сочень первоначально замешивался на «сочиве», сеянном соке (ореховом, конопляном, маковом), то есть был пищей постной (отсюда и «сочельник» — пост перед Рождеством). Трудно удержаться и не привести пословицу: «В одном кармане сочельник, в другом — чистый понедельник», то есть «мусто и там и там». «Заспа» же, собственно, крупа, «заспинка» — крупинка. В Каргополье «заспой» называют крупу — ячную, а «перловка» — употребимо мало, хотя «перловка» и произошла от речного жемчуга, «перла», на которой и вправду похожа.

Кстати, ежели мы заговорили о формах пирогов, то следовало бы задуматься; отчего традиционная форма русского сочня — круглая? А все очень просто: круг обеспечивает почти полную безотходность — если равномерно раскатывать, не понадобится ничего обрезать.

Совсем в скобках замечу, что «безотходность» технологии — наиболее примечательная и привлекательная черта традиционной кухни. В русских деревнях хлеб выпекали ежедневно еще и потому, что процесс этот нельзя было остановить ни на день. Собирались «черствый» хлеб, замачивался, разминался, добавлялась свежая мука, а закваской служи-

ли остатки вчерашней опары на стенках сосуда. К утру опара подходила, и хозяйка, вновь раньше всех, к завтраку выпекала свежий хлеб. И так каждое утро.

— А ты что раньше-то не вставал? Спи-ишь-то, ушко гладишь. Ешь калитку-то, пока горяча.

— А калитки с грибами бывают?

— Не слышали такого. Обабки с хлебом-то, а калитки — те на засадки едят.

КАРТОФЕЛЬНЫЙ ПИРОЖОК. Коль скоро мы заговорили о «безотходной» кухонной технологии, хочу рассказать об очень распространенном на Севере и простом в приготовлении блюде.

В остатки вчерашней вареной или печеной картошки добавляется мука и немного масла, все хорошо разминается, раскатывается в небольшой сочень. Середина сочня смазывается вареньем (мы привыкли пирожек заполнять начинкой, но здесь важно, что начинки очень мало, вернее — не больше, чем нужно для вкуса). Очень вкусно получается, если в начинке не просто варенье, а смесь, допустим, малинового варенья и клюквы, брусники — чего-нибудь кислого — или просто клюква с сахаром. Затем сочень складывается пополам и этот плоский полукруг — печь. Выпекается, ясное дело, очень быстро.

— Давайте я вам воды принесу?

— Да ты воду-то замутить. Уже чистой-то водички не попить...

— Ну, тогда давайте попошу с вами?

— Да ты косу-то изломаешь...

— А что же мне делать?

— Ты, паренек, хороший, принеси напилоч тоненький. Ты сегодня устался... Ешь, худо-злой, ешь, не басысь. Цяю хочешь?

А. ГРЕФ

Редактор В. Н. КУДРЯВЦЕВ.